

ОКНА**АКАДЕМИЧЕСКОГО
РОСТА****№ 4 (154)**
МАРТ 2018

Войди в историю – создай лабораторию!

Мало кто не знает, что в Вышке работает несколько десятков научно-учебных лабораторий – лабораторий, в которых наравне со взрослыми сложившимися исследователями работают студенты, только делающие свои первые шаги в академическом мире.

Ряд научно-учебных лабораторий просуществовал уже не один год, и в них сформировались свои исследовательские школы, они превратились во «взрослые» коллективы, а некоторые из них даже стали международными лабораториями. Происходит естественное взросление коллективов, студенты переходят на следующие этапы обучения, а наиболее успешные и заинтересованные в академической карьере продолжают свою научную деятельность в лабораториях и после завершения учебы.

И вот Вышка объявляет конкурс проектов на создание новых научно-учебных лабораторий в структуре ряда факультетов московского кампуса. Мы планируем поддержать команды, которые предложат интересные (в том числе междисциплинарные), инициативные, массовые механизмы работы со студентами. Важной особенностью конкурса будет являться включение факультетов в отбор лабораторий и участие в формировании их научной и образовательной повестки. Так, на первом этапе все заявки будут предварительно рассматриваться научными комиссиями профильных факультетов, и только наиболее значимые проекты перейдут на второй этап, где будут оцениваться общеуниверситетской конкурсной комиссией. В конкурсе 2018 года участвуют следующие факультеты: факультет компьютерных наук; факультет бизнеса и менеджмента; факультет права; факультет гуманитарных наук; факультет социальных наук; факультет мировой экономики и мировой политики; факультет экономических наук.

Информация о конкурсе будет в ближайшее время размещена на портале НИУ ВШЭ в разделе «Вышка для своих» и на сайте Управления академического развития. Сбор заявок будет проводиться в течение марта. Приглашаем всех заинтересованных коллег с указанных факультетов к активному участию!

Мария Юдкевич,
проректор НИУ ВШЭ ■

ДЕТИ ВЫШКИ

Лицей – неотъемлемая часть Вышки. Некоторые преподаватели университета являются также сотрудниками лицея, и более половины выпускников становятся студентами разных факультетов НИУ ВШЭ. Несмотря на то что лицей был открыт в 2013 году, многие в Вышке имеют довольно смутное представление о том, как там устроена жизнь. Именно поэтому «Окна роста» запускают новое приложение, посвященное сотрудникам и ученикам лицея, – «Дети Вышки». Оно будет не только рассказывать о новостях и событиях из жизни лицея, но и поможет в формировании единого пространства Высшей школы экономики. Четыре выпуска в год позволяют узнать о важных событиях каждого модуля. Будут затронуты вопросы, которые волнуют многих учащихся и их наставников: как адаптироваться в новой группе; по каким принципам выбирать университет и факультет; как избегать проблем с учебой и уметь решать их; как сдать ЕГЭ и остаться в живых. Обязательной частью приложения станут обзоры факультетов. Это своеобразный взгляд снизу: лицеисты по мотивам факультетского дня подготовят очерки разведчика, из которых мы сможем узнать нечто новое и о себе.

Читайте первый выпуск нового приложения уже весной!

С предложениями о сотрудничестве обращайтесь по адресу:
okna@hse.ru. ■

Киногид вышкинца

В канун первых весенних каникул мы предложили **Максиму Дёмину, Яну Левченко, Александру Павлову и Борису Степанову** рассказать о фильмах, интересных, полезных или поучительных для университетского человека, которые можно было бы посмотреть в длинные мартовские выходные.

Александр Павлов. ВВЕДЕНИЕ

Кинематограф, как и литература (и много чего еще), может быть полезен университетскому человеку в своей всеобщности. Какой фильм ни возьми – историческое документальное кино, что-то великое из европейской классики или, скажем, «Хищник» с Арнольдом Шварценеггером, – любой при должном умении интерпретатора извлекать из феномена культуры смыслы может оказаться самым что ни на есть университетским вообще и вышкинским в частности. И поэтому важно не столько само кинопроизведение, сколько новый или дополнительный смысл аналитика, совершающего выбор по собственному произволу.

Ниже мои коллеги таким образом разбирают конкретные кейсы. Мне же позвольте не изошряться в искусстве интерпретации, но, всего лишь предложив яркую иллюстрацию проблемы, обратиться к теме острой, пикантной и, можно сказать, почти щепетильной. На Западе – и некоторым образом тамошняя дискуссия перебралась к нам (у нас в России – демократия, поэтому мы можем без опаски клеймить западные пороки!) – все еще актуальна тема сексуальных домогательств (по науке – харассмент; а еще есть понятие «абьюзинг», более сложное и многогранное) известных людей по отношению к женщинам и мужчинам. И хотя там это прежде всего касается звезд кино, в западной академии подобные скандалы тоже случаются, в том числе с известными учеными. Мы, конечно, прожили бы и без этой информации, потому что загнивающий Запад – это одно, а наши несокрушимые духовные ценности – совсем другое, но мы можем взглянуть, а как эта острая тема репрезентируется там, на больших экранах. Посмотрев некоторые фильмы, мы поймем, как делать не надо, хотя, конечно, и не додумались бы сами! И конечно, еще раз осудим разложение человеческих нравов.

В общем, в разных картинах тема подается по-своему. Есть, например, «Жизнь Дэвида Гейла». В ней главный герой – прекрасный философ и отличный семьянин (по иронии судьбы его играет Кевин Спейси) – оступается и вступает в интимные отношения со студенткой, которая, что называется, «первая начала». В итоге она его обвиняет в изнасиловании, жизнь его, карьера летят в тартарары, а он решает совершить самопожертвование во имя разрешения одного сложного философского вопроса. С одной стороны, вроде как ему не следовало нарушать западную академическую этику, а с другой – его проступок (и то надо решить, насколько это проступок) привел к важному культурным сдвигам в современном американском обществе. Как и главный герой, фильм этот – слишком философский. Поэтому давайте посмотрим на что-нибудь попроще.

Так, если Дэвид Гейл – однозначно нравственный человек, то его коллега из ЮАР Дэвид Лури (Джон Малкович) уже сам принуждал студентку к сексу. И хотя фильм посвящен скорее расовым проблемам, в целом профессор Лури получает по заслугам: его с позором увольняют из Кейптаунского университета, уничтожив его карьеру. Все это происходит в фильме «Бесчестье», поставленном по одноименному роману Джона Максвелла Кутзее.

Что роднит двух работников высшего образования, так это то, что они вступили в отношения со студентками во время курсов, которые они читали. В то время как немолодой успешный литературный критик и преподаватель Дэвид Кепеш (Бен Кингсли)

в «Элегии» (по роману Филипа Рота «Умиращее животное») делал все по уму. Как он утверждает в самом начале фильма, «после того как нас в академии сильно поприжали на почве домогательств, я не завожу отношения со своими студентками, пока не закончится мой курс, а далее я приглашаю всех учащихся к себе домой на вечеринку, где завожу разговор с приглянувшейся мне девушкой». У Дэвида Кепеша, можно сказать, все закончилось хорошо. В смысле на его работе эти связи никак не сказывались, а те отношения, что он заводит в начале курса, которые, правда, развивались не так гладко, Кепеш сумел сохранить. Впрочем, нельзя сказать, что он хорошо закончил. Всю жизнь мечтал быть одиноком – и вот уже «вляпался» в отношения, и никуда-то не убежать. Но он любит! Видимо, на Западе так: если любишь, то можно. Но это, конечно, их нравы. Для нас это все так – просто посмеяться, посмотрев на чудачества. Да и то. Это же кино. Там все выдуманно!

Максим Дёмин. УНИВЕРСИТЕТ МОНСТРОВ: НЕ ДЛЯ ШКОЛЫ МЫ УЧИМСЯ

Фильмы категории «для всех возрастов», посвященные теме университета, не покидают экраны после успеха новелл про Гарри Поттера. Пиксаровский мультфильм «Университет монстров» (2013), приквел «Корпорации монстров» (2002), очевидно, заимствует многие ходы, придуманные Дж. Роулинг. Однако от этого следить за тем, как новое поколение параллельного сказочного мира учится своему ремеслу, не становится менее интересно. Хороший повод задуматься, почему же нас так привлекают воображаемые университеты и не можем ли мы извлечь какие-нибудь уроки для университетов нашего мира?

В отличие от Гарри Поттера, главные герои «Университета монстров» и года не смогут проручиться в университете. Зеленый монстр Майк, несмотря на свое стремление стать страшилой и работать в корпорации по извлечению энергии из детского испуга, выглядит не слишком злобным для этой профессии. Даже после усердных занятий в его способность пугать людей отказывается верить декан факультета. Синий монстр Сами хоть и обладает всеми необходимыми для монстра способностями, оказывается слишком ленивым. Совершив подлог, синий монстр также вынужден покинуть стены учебного заведения.

Создатели мультфильма далеки от изображения идеального университета. Студенты вместо старательной учебы увлечены легким буллингом и организацией вечеринок, профессора предстают скучными преподавателями, а декан внушает студентам страх. В общем, фантазийный университет кажется не таким уж далеким от многих университетов нашего мира.

В чем же привлекательность университета монстров? Дело в том, что обучение в университете не ограничивается занятиями в классах. Другим элементом обучения в фантазийном университете является общеуниверситетское состязание. Оно призвано выявить лучшую команду страшил. Задания конкурса похожи на те, что придется выполнять на реальной работе. В процессе состязания все университетское пространство становится полем для тренировки: в конкурентном состязании студенты разных лет обучения должны найти выход из различных запутанных ситуаций.

Несмотря на свои успехи в состязании, главные герои не могут продолжить дальнейшее обучение в университете. Но, начав работу на самых низких позициях, они все же осваивают профессию своей мечты. История героев мультфильма показывает, что не следует ожидать, что университет создаст в своих границах идеальный правильный мир. Нужно согласиться с тем, что всегда есть студенты, которые смогут найти путь в желаемую профессию, минуя специализированное образование. Наверное, двери университетских башен должны быть более открытыми, а профессора – готовыми, что студенты смогут их удивить, выбрав неожиданные пути к достижению своих целей.

БОРИС СТЕПАНОВ. «ДОРОГА К ЗВЕЗДАМ» И «ПЛАНЕТА БУРЬ»

Наступившая эпоха виртуальной синефилии дает возможность каждому открывать для себя новое прошлое кинематографа, видеть поверх тех границ, которыми определялся опыт зрителя предшествующих десятилетий, но и получать доступ к тому, что вытеснялось и забывалось. На фоне последних попыток отечественных кинематографистов создать патриотические фильмы об освоении космоса и угнаться за голливудскими блокбастерами вроде «Гравитации» и «Интерстеллара» любопытно вспомнить о тех образцах, которые в свое время открывали космические горизонты не только для отечественной, но и для мировой киноаудитории. Речь идет о фильмах советского режиссера Павла Клушанцева «Дорога к звездам» (1957) и «Планета бурь» (1961). Фильм «Дорога к звездам» вышел через месяц после запуска первого спутника (режиссер даже успел вмонтировать туда кадры, посвященные этому событию) и был показан не только в СССР, но, как писал режиссер, «обошел все пять континентов». Для американского зрителя он стал частью того, что было названо *sputnik shock* – удивления и беспокойства, охвативших массовую аудиторию в связи с первым космическим полетом. Первая часть фильма, посвященная рассказу об идеях Циолковского, воспроизводила типичную модель научно-популярной биографии. Однако далее режиссер впервые предпринял попытку максимально достоверно воссоздать будущее освоения космоса. Клушанцев показывает все его этапы – от подготовки к старту и парения в невесомости внутри космического корабля до сборки станций в космосе и высадки человека на Луну. Некоторые кадры выглядят – особенно для современного глаза – наивно (впрочем, не более наивно, чем визуальный ряд голливудских фильмов о космосе, таких как «Место назначения – Луна» (1950) или даже красочная «Запретная планета» (1956)). Обстановка на космическом корабле напоминает советский санаторий: космонавты в домашних халатах, зимний сад и ковровые дорожки. Однако убедительность технических деталей (среди консультантов фильма был один из создателей космической программы М.К. Тихонравов) и искусство спецэффектов были восприняты американской аудиторией как дополнительное подтверждение того, что в области развития космической техники русские ушли далеко вперед. А между тем спецэффекты разрабатывались самим режиссером в отсутствие специалистов и аппаратов для комбинированных съемок, а сам фильм мог вообще не выйти, поскольку руководству студии казалось, что тематика повышения урожая сахарной свеклы в данный момент важнее, чем мечтания о космических полетах. После этого Клушанцев снял художественный фильм об экспедиции международного экипажа на Венеру, который был замечателен не столько изображением космического полета, но показом приключений космонавтов на «планете бурь». Однако это не стало «успешным стартом» советского фантастического кино: фильм получил самую низшую прокатную категорию, а Клушанцев вернулся в научно-популярное

кино, а затем вообще вынужден был расстаться с профессией режиссера. Благодаря международному успеху его фильмов Клушанцев оказался гораздо больше известен на Западе. Это признание приобрело подчас специфические формы, не добавлявшие известности режиссеру: фильм «Планета бурь» был дважды выпущен в перемонтированном виде студией небезызвестного Роджера Кормана, причем в последней версии к приключениям космонавтов добавили кадры, изображавшие племя доисторических женщин. Тем не менее восторженные отклики таких классиков, как Стэнли Кубрик и, по слухам, Джордж Лукас, обеспечили ему славу «кудесника фантастики из России» и место в пантеоне создателей киножанра.

ЯН ЛЕВЧЕНКО. МЯСО И ЖЕСТЬ КАК ОНИ ЕСТЬ

В конце 1970-х годов живший в Лондоне русский философ Александр Пятигорский написал статью «Субъективное изложение философии доктора Живаго», которая начинается с тезиса, что в романе Бориса Пастернака не происходило ничего. Схожий эффект, но по совершенно иным причинам производит любимый мной с 2015 года фильм Ильи Найшуллера «Хардкор». Или просто – любимый.

Конечно, по многим параметрам, в первую очередь техническим, «Хардкор» может уступить франшизам-гигантам вроде «Обитель зла: Возмездие» или «Безумный Макс: Дорога ярости». Но по степени веселой и страшной бессмысленности русско-американская копродукция с говорящим названием оказывается с ними вровень, а местами даже превосходит. Налобная камера GoPro, которой снята вся картина и которую ошибочно считают особенностью режиссерской манеры Найшуллера, позволила выйти на такой уровень субъектности, где многие вещи, более или менее понятные в передаче «объективной» «отчужденной», «внезаподходящейся» кинокамеры, совершенно распадаются, лишаются связей с привычными образными системами. Дело усугубляется тем, что главный субъект действия – терминатор Генри – либо убегает, либо преследует, по ходу совершая самые невероятные маневры – от аварийного приземления в спасательной капсуле на Третье транспортное кольцо в районе Москва-Сити до проезда на мотоцикле с коляской сквозь горящий микроавтобус. Фокус GoPro, по-видимому, в том, что слияние камеры с действующим субъектом лишает экранное сообщение традиционной риторики.

В самом деле, все великие кинематографические произведения XX века были сняты по модели двух основных риторических фигур – метафоры и метонимии. Когда нам показывают одно, а имеют в виду другое – это замещение незримого зримым, но похожим по ряду признаков, иными словами, метафора, организующая поэтическую речь. Когда нам постоянно подбрасывают крючки, чтобы цепляться за сложный, но непротиворечивый и осмысленный сюжет, можно уверенно говорить о метонимии, организующей речь прозаическую. Европейская классика, всякие там Антониони с Годардами, – это визуальная лирика. Хорошие (и не очень) голливудские истории – это триумф сюжета. Хорошие (а в основном – не очень) пособия по сценарному мастерству учат «правильно» рассказывать истории и однообразно сулят за это миллионы долларов способным читателям. Но современный кинематограф уперся в кризис дорогостоящих блокбастеров, чей финансовый успех – лишь инерция грамотного маркетинга. Символический капитал «правильной» истории оскудевает: технология ее создания ясна, как никогда, и это больше неинтересно.

**Продолжение читайте на сайте
OKNA.HSE.RU**

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ

У МЕНЯ ЕСТЬ МЕЧТА

У меня есть мечта... Вы, конечно, с легкостью разгадали отсылку к одной из самых выдающихся речей в мировой истории, прочитанной Мартином Лютером Кингом в 1963 году. Однако, вынужден признаться, моя мечта куда более приземленная и куда более эгоистичная, нежели фантазии знаменитого защитника прав человека.

Я мечтаю о том, как в родном университете по решению строгого жюри мне присудят условную премию мира или другую премию с формулировкой «за вклад в развитие университетского сообщества и укрепление демократических институтов в отдельно взятом вузе». Я мечтаю, как выйду на сцену под бурные аплодисменты, а Вадим Валерьевич (Ярослав Иванович, скорее всего, будет в командировке или на важной встрече) и/или Евгений Григорьевич горячо пожмут мне руку и выдадут диплом в рамочке. А потом мы все дружно отправимся на дорожной фуршет, где я смогу принимать искренние поздравления, жать руки коллегам-мужчинам, принимать поцелуи в щечку от коллег-женщин...

Но, конечно, я не мечтаю, что все это будет просто так. В том смысле, что это был бы оправданный и заслуженный успех. Иными словами, мне дали бы этот диплом не потому, что я есть (хотя и это достаточное основание), а за серию «прорывных колонок в «Окнах роста», изменивших социальный и культурный климат в стенах НИУ ВШЭ». Это же обычное дело – давать престижную премию за серию репортажей. И так как речь идет о нескольких текстах, посвященных одной проблеме, тем самым я могу оправдать тему этой колонки.

Приготовьтесь узнать, что это за тема. Да, я снова про еду! Однажды я рассыпался в комплиментах героическим работникам столовых нашего университета, славословил цены, сервис, общий демократический дух нашего общепита и с ностальгией вспоминал кролика на Покровке. Вместе с тем настало время снять розовые очки и честно, не опасаясь преследования (кем бы был Мартин Лютер Кинг, опасайся он преследования?), выдать порцию критики.

Предвижу, как скептически настроенные коллеги, с жадностью поглощая строки этой колонки, про себя скажут: «Ох уж этот Александр Павлов! Ему лишь бы пожрать!» Другие подумают: «Как будто других проблем в университете нет!» На такие слова, предугадывая эту внутреннюю полемику, я громко, почти дерзко (но все же не дерзко) отвечаю: «Да! Лишь бы пожрать!» и «Да! Другие проблемы в университете есть, но чего они стоят перед самым важным жизненным вопросом – вопросом еды?»

Еда – первичная потребность всякого человека. Даже студента. Даже преподавателя. Еще Маркс и Энгельс говорили, что человеку первым делом нужна одежда, отдых, крыша над головой, еще кое-что и... еда. Не так давно на одном нашем публичном мероприятии анонимно руководству университета поступил вопрос (помимо удаленности общежития и стипендий): как насчет того, чтобы увеличить перемену, чтобы можно было нормально

поесть?! Тогда Сергей Юрьевич ответил, что это невозможно, и объяснил почему. Что значит, что это в самом деле невозможно, потому что Сергей Юрьевич, как никто другой, знает, что поесть – это очень важно. Но то, что перемену нельзя увеличить или перенести, не означает, что мы ничего не можем сделать. Мы можем!

В конце января, в ночь с воскресенья на понедельник, по общей рассылке я получил письмо от заместителя руководителя школы философии. Прочитав текст, я очень взволновался. В нем говорилось, что любой из моих коллег-философов (и даже я) может войти в комиссию по столовым нашего комплекса зданий на Басманной. Хорошенько подумав минут десять, я лихорадочно написал в ответ: «Я готов!» Да, эта дополнительная общественная нагрузка займет у меня много времени и сил, зато я лично пойду на линию огня и не только словом (в «Окнах роста»), но и буквально делом буду работать на благо университета, стараться что-то исправить, пытаться создать благоприятные условия для того, чтобы студенты могли чувствовать себя людьми в нашем корпусе.

Знаете, когда Бог создавал корпус НИУ ВШЭ на Басманной, сначала ничего не было. Потом возник сам корпус, потом вендинговые автоматы – со снеками, с кофе и другими напитками. Затем Бог начал создавать буфеты и столовые. Они были не очень, и люди должны были взять ситуацию в свои руки, чтобы эти буфеты стали лучше! И вот, кажется, что-то начинает происходить, а я являюсь частичкой этого сложного процесса становления гражданского общества внутри университета.

Должен признаться. Я горжусь этой деятельностью немного раньше времени (но и Обаме Нобелевскую премию мира дали немного раньше, чем следовало, но он в благодарность на радостях развязал несколько войн в разных точках земного шара), потому что комиссия еще не начала свою работу непосредственно. Зато мы уже выбрали председателя и секретаря. Теперь я нахожусь на низком старте, ожидая, когда я и мои коллеги сможем проверять столовую раз в неделю и учинять большую проверку раз в квартал. Как Елена Летучая, я буду врываться на кухню – смотреть условия хранения еды, пристально заглядывать в кастрюли, внимательно изучать количество майонеза в зимних салатах, считать салфетки на столах... О, я буду грозой нашей столовой. И все вы – те, кто испытывал дискомфорт или пострадал во время посещения точек общественного питания на Басманной, – можете писать мне на рабочую почту с жалобами и предложениями с темой «От небезразличного гражданина». Вместе мы сделаем наш университет лучше!

У меня есть мечта... Я мечтаю, что и в других корпусах комиссия будет подходить к своему делу столь же ответственно. Я мечтаю, что когда-нибудь студенты предпочтут поесть в столовой вместо того, чтобы нести с собой в университет ланч-бокс. Я мечтаю, как в наших столовых будет огромная, но текучая очередь, а преподаватели и учащиеся, как лев с агнцем, будут сидеть за соседними столиками и наслаждаться куриным шницелем и пюре товарного вида...

У меня есть мечта. И я буду сражаться за нее.

Выпускается НИУ ВШЭ. Редактор Сергей Матвеев. Иллюстрации Василия Храмова.

Перепечатка и воспроизведение материалов бюлетеня «Окна академического роста» возможны только с разрешения редакции.

Контакты: okna@hse.ru, (495) 772 9590, доб. 12-677.

Подписаться на рассылку можно здесь: <http://okna.hse.ru/subscribe>. Дата выпуска: 07.03.2018.